

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Новикова И. И., Кусмагамбетова Е. С. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 520-533

doi 10.17059/2019-2-16

УДК 332.1:338.4

В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. С. Кусмагамбетова

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района РФ (Воронеж, Российская Федерация; e-mail: irinchic@mail.ru)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Статья посвящена актуальной проблеме регионального развития — разработке методического инструментария, учитывающего использование потенциала сельских территорий при переходе от узкоотраслевой к многопрофильной экономике. Гипотеза исследования предполагает возможность формирования системы социально-экономических показателей, позволяющих диагностировать уровень диверсификации сельской экономики и дать рекомендации по ее развитию. Несмотря на высокий уровень методологической разработанности, изучение возможностей диверсификации сельской экономики затруднено ввиду недостаточности информационно-статистической базы, отражающей отраслевые и ресурсные аспекты, а также отсутствия единого методического подхода. В рамках настоящего исследования разработана методика диагностики диверсификации сельской экономики, базирующаяся на сочетании статистических и экспертных методов, позволяющая оценить состояние материальных, человеческих и социальных ресурсов села, а также выделить приоритетные направления развития по основным группам экономической деятельности. Предложенная методика включает следующие этапы: отбор показателей, характеризующих наличие и использование ресурсов сельских территорий, расчет индивидуальных индексов ресурсообеспеченности, выявление весовых коэффициентов значимости показателей на основе корреляционно-регрессионного анализа, измерение уровней показателей по статистическим данным, выбор наиболее целесообразных направлений диверсификации на основе экспертных оценок, определение интегрального уровня диверсификации в матричной модели, разработка мероприятий по развитию сельской экономики и прогноз ожидаемого эффекта их реализации. Предполагается, что результаты диагностирования позволят отобразить реальную ситуацию и выделить альтернативные виды деятельности, обеспечивающие повышение занятости и уровня жизни сельского населения. Результаты исследования могут быть использованы органами управления при разработке дифференцированной политики сельского развития.

Ключевые слова: диверсификация сельской экономики, методы оценки региональной диверсификации, ресурсы сельских территорий, направления сельской диверсификации, отраслевая структура сельской экономики, методика диагностики, аддитивная модель, экспертная оценка, альтернативные виды деятельности, интегральный уровень диверсификации

Введение

В последние годы сельское развитие выделено в особое направление экономической

и социальной политики России, в связи с чем произошло наращивание отечественного агропромышленного производства и улучшение социальной обустроенности сельских территорий. Но, несмотря на это, современное состояние села характеризуется рядом существенных проблем: ухудшение экологической си-

¹ © Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Новикова И. И., Кусмагамбетова Е. С. Текст. 2019.

туации и демографической обстановки, высокий уровень безработицы и продолжающийся отток рабочей силы, значительная дифференциация населения по уровню доходов, неудовлетворительные доступность объектов социальной инфраструктуры и качество оказываемых на их основе услуг, снижение интеллектуального, образовательно-профессионального и культурно-нравственного потенциала сельских жителей, низкая конкурентоспособность и высокие издержки аграрного производства, недостаточный объем инвестиций в сельскую экономику [1].

Сложившиеся дисбалансы в социально-экономическом развитии села приводят к нарушению социальной справедливости, о чем свидетельствует значительный разрыв в уровне жизни между городским и сельским населением (в 2016 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляет 58 % от средней по экономике страны, среднедушевые денежные ресурсы крестьян в 1,5 ниже, чем у городских жителей, уровень безработицы на селе в 1,6 раза выше, чем в городе, уровень бедности в городе составляет 11,1 %, а в селе — 19,5 %, что практически в 2 раза выше предельно допустимой по международным меркам величины, уровень благоустроенности сельских территорий в 2,5 раза ниже, чем городских)¹.

Кроме того, остается нерешенным вопрос формирования экономического потенциала села, достаточного для поддержания и развития жизненной среды и природного пространства сельской местности, что подтверждается незначительным вкладом базовых для сельской экономики отраслей в развитие экономики государства (доля предприятий и организаций отраслей сельского и лесного хозяйства, рыболовства в общем объеме оборота организаций Российской Федерации составляет порядка 1,8 %, удельный вес в валовой добавленной стоимости — 4,4 %, доля в валовой прибыли экономики РФ — 6,0 %). Но в то же время, сельское хозяйство продолжает оставаться системообразующей отраслью сельской экономики в силу сложившегося российского менталитета.

В связи с этим в решении обозначенных проблем важное место отводится развитию сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики, способствующей созданию на селе максимально возможного раз-

нообразия хозяйственных форм и видов деятельности, комплексному использованию ресурсов территории и обеспечению занятости сельского населения. Однако в настоящее время отсутствует методический инструментарий оценки происходящих на сельских территориях диверсификационных процессов, в связи с чем приобретает особую актуальность вопрос о разработке методики диагностики диверсификации сельской экономики, которая будет учитывать имеющийся потенциал территории и способствовать устранению диспропорций воспроизводства и перераспределения ресурсов на селе.

Теоретическая база исследования

Сохраняющиеся до сих пор территориальные диспропорции социально-экономического развития российских регионов, сопровождающиеся значительным социальным расслоением, усилением между- и внутрирегиональной дифференциации, представляют серьезную угрозу для безопасности страны и ее социальной устойчивости. Поэтому одной из приоритетных стратегических задач, направленных на сокращение неоправданно высокой дифференциации пространственного развития как необходимого условия сохранения экономического единства страны и ее стабильности является диверсификация экономики, проводимая за счет вовлечения в оборот неиспользованных ресурсных резервов и развития на этой основе отраслей, продукция которых имеет устойчивый спрос на рынке.

Появление диверсификации в экономике обусловлено законами рынка, развитием производительных сил и производственных отношений [2]. Являясь инструментом перехода от традиционных видов деятельности к альтернативным, диверсификация определяет направления реструктуризации сельской экономики и, в конечном счете, ориентирована на улучшение качества жизни сельского населения. Поэтому на сельскую диверсификацию в большей степени влияет необходимость целесообразного использования имеющихся ресурсов территории, а не только их структурный состав и наличие [3–5].

Проблема диверсификации сельской экономики многоаспектна и в научном плане связана с решением методических вопросов ее диагностики. В то же время, следует указать на отсутствие разработанных подходов к оценке диверсификации на уровне сельских муниципальных образований, хотя на региональном уровне такая оценка проводится.

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.01.2018)

Как правило, в зарубежных научных работах уровень региональной диверсификации оценивается на основе показателей, характеризующих отраслевую структуру экономики. Одним из основных показателей является занятость, отражающая сложившиеся тенденции в экономике и при этом не зависящая от стоимостных показателей. Применительно к российским условиям возникают сложности с использованием этого показателя, поскольку из-за особенностей рынка труда, низкого уровня мобильности населения, значительной скрытой занятости он не в полной мере отражает современную ситуацию в экономике. Имеющиеся в свободном доступе статистические данные по структуре занятости в региональном разрезе представлены в обобщенном виде по некоторым направлениям деятельности, которые существенно с течением времени не меняются. Региональные отличия относятся, в основном, к добыче полезных ископаемых, обрабатывающим производствам и сельскому хозяйству.

Другим показателем для оценки уровня диверсификации экономики региона может служить валовая добавленная стоимость, но применение этого показателя несколько затруднено в связи с проблемами обеспечения сопоставимости данных. В российской практике применяется другой показатель — валовый региональный продукт, представляющий собой сумму валовой добавленной стоимости в основных ценах. Сложности учета созданной добавленной стоимости в регионах связаны с тем, что она не всегда регистрируется по месту ее получения. Однако другой альтернативы показателю валовой добавленной стоимости при проведении региональных расчетов не существует.

В настоящее время среди ученых сформировано понимание важности оценки уровня региональной диверсификации, выявляющей асимметрию в структуре экономики с учетом происходящих в ней изменений [6–10]. В связи с этим при проведении эконометрических оценок в региональных исследованиях зарубежных авторов наиболее широко применяются следующие подходы: метод структурных сдвигов, коэффициент энтропии, коэффициент Херфиндаля, коэффициент Хэчмена [11].

Метод структурных сдвигов (*shift-share analysis*) является одним из востребованных способов анализа регионального развития [12–13]. При этом подходе прирост регионального показателя делится на три основные составляющие: национальный компонент (националь-

ный сдвиг), компонент отраслевой структуры (отраслевой сдвиг) и региональный компонент (региональный сдвиг).

Национальный компонент NY_{if}^t для каждого сектора (i) рассчитывается как часть прироста в году t каждого показателя на мезоуровне (E_p) пропорционально росту этого же показателя на макроуровне (E_F):

$$NY_{if}^t = E_{if}^{t-1} \frac{E_F^t}{E_F^{t-1}}. \quad (1)$$

Отраслевой компонент OY_{if}^t — это доля прироста специфических отраслевых показателей на региональном уровне, отражающих их возможный прирост для каждого сектора экономики на мезоуровне, если темпы изменения показателей будут соответствовать макроэкономическим темпам роста:

$$OY_{if}^t = E_{if}^{t-1} \left(\frac{E_{if}^t}{E_{if}^{t-1}} - \frac{E_F^t}{E_F^{t-1}} \right). \quad (2)$$

Региональный сдвиг RY_{if}^t показывает разность значений реального и прогнозного приростов этого показателя при равном увеличении доли сектора на мезо- и макроуровнях:

$$RY_{if}^t = E_{if}^{t-1} \left(\frac{E_{if}^t}{E_{if}^{t-1}} - \frac{E_{if}^t}{E_{if}^{t-1}} \right). \quad (3)$$

Совокупный прирост регионального показателя представляет собой сумму трех основных компонентов:

$$E_{if}^t - E_{if}^{t-1} = NY_{if}^t + OY_{if}^t + RY_{if}^t. \quad (4)$$

Проведение такой оценки по секторам позволяет распределить на составные части суммарный по региону показатель и дать оценку каждому из компонентов анализируемого показателя: национальному, региональному и отраслевому.

Также к числу распространенных способов оценки диверсификации экономики относится коэффициент энтропии (*entropy index*), который рассчитывается по следующей формуле:

$$S = \sum_{i=1}^m Y_i \ln \frac{1}{Y_i}, \quad (5)$$

где m — общее количество секторов экономики; Y_i — удельный вес каждого сектора в их общем объеме.

Данный коэффициент оценивает степень диверсифицированности экономики, ориентируясь на пропорциональное распределение ее секторов. Высокое значение показателя свидетельствует о значительном уровне диверсификации, низкое — о специализации экономики. Минимальное значение коэффициента энтро-

пии (ноль) может быть получено в тех случаях, когда специализация максимальна и вся деятельность сконцентрирована в одном секторе. И, наоборот, максимальное значение коэффициента достигается при равномерном распределении, когда доли всех секторов равны.

Переходя к следующему методу, отметим, что в научной литературе в качестве способа измерения диверсификации экономики довольно широко используется коэффициент Херфиндаля (*Herfindahl index*), или индекс рыночной концентрации [14]. Он позволяет выявить превалирование отдельных секторов в структуре экономики региона и определяется как сумма квадратов долей регионального рынка, занимаемого каждым из секторов:

$$H = \sum_{i=1}^m Y_i^2. \quad (6)$$

Коэффициент Херфиндаля колеблется в интервале от 0 (когда экономика включает различные отрасли с незначительным удельным весом в совокупном региональном показателе) до 1 (когда экономика является моноотраслевой).

Абсолютное значение рассмотренных коэффициентов (энтропии и Херфиндаля) во многом зависит от общего количества анализируемых секторов и определяется на базе одного статистического показателя, поэтому недостаточно полно учитывает степень диверсифицированности экономики. Главным достоинством вышеуказанных индексов является простота применения.

Следующий способ оценки позволяет провести межрегиональное сравнение уровня диверсификации экономики на основе сопоставления показателей региона с каким-либо эталонным значением и реализуется путем расчета коэффициента Хэчмена (*Hachman index*). Этот показатель, в свою очередь, базируется на расчете коэффициента локализации производства, который определяется как удельный вес (доля) выбранного показателя на региональном уровне (f) в соотношении с его значением на федеральном уровне (F).

$$L = \frac{Y_i^f}{Y_i^F}. \quad (7)$$

Он довольно широко применяется в региональных исследованиях как характеристика уровня специализации региона или сектора. Если показатель превышает единицу, то сектор относится к специализированному. Сумма региональных коэффициентов локализации, взятых в соответствии с их долей в секторе в об-

щем показателе по региону, представляет собой коэффициент Хэчмена.

$$I = \frac{1}{\sum_{i=1}^m (L \times Y_i^f)}. \quad (8)$$

«Коэффициент Хэчмена характеризует близость рассматриваемой региональной структуры определенного показателя к структуре аналогичного показателя на федеральном уровне. Значение данного коэффициента находится в пределах от 0 до 1: если оно равно единице, то тогда региональная структура полностью соответствует федеральной, а при нулевом значении эти структуры полностью отличаются друг от друга» [15].

В исследованиях российских ученых также предложены подходы к оценке уровня диверсификации экономики региона¹ [16–17]. Так, А.А. Кофанов [18] применяет структурный коэффициент вклада добавленной стоимости конкретного вида экономической деятельности в валовый региональный продукт, который определяется как частное от деления доли добавленной стоимости в валовом региональном продукте конкретного региона (dr) на удельный вес добавленной стоимости этого вида в целом по стране (drf):

$$CK = \frac{dr}{drf}. \quad (9)$$

С целью выявления степени диверсификации (или специализации) региональной экономики автор предлагает рассчитывать однородность значений структурных коэффициентов на основе дисперсионного анализа. В этом случае вывод об уровне диверсифицированности основывается на величине дисперсии (D) структурного коэффициента (СК): высокие значения дисперсии свидетельствуют о специализации экономики, а низкие — о ее диверсифицированности.

Также для оценки структуры региональной экономики по удельному весу добавленной стоимости каждого вида экономической деятельности применяется предложенный В. Сальниковым коэффициент отраслевой диверсификации², который показывает разно-

¹ Дуженко Т. И. Диверсификация экономики региона на основе развития социальной инфраструктуры: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 170 с. С. 13–23.

² Сальников В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе, ЦМАКП. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/109115> (дата обращения: 11.10.2017).

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к исследованию регионального уровня диверсификации*

Метод структурных сдвигов	Коэффициент Хэчмена	Коэффициент диверсификации экономики	Коэффициент Херфиндаля	Коэффициент отраслевой диверсификации экономики	Коэффициент энтропии
<i>Способ расчета</i>					
сложный, соотнесение с эталонным значением		легкий, без соотнесения с эталонным значением			
<i>Показатели для расчета</i>					
Показатели, характеризующие структуру экономики на мезо- и макроуровнях	Коэффициент локализации производства	доля добавленной стоимости конкретного вида экономической деятельности в валовом региональном продукте			
<i>Сущностная характеристика</i>					
Распределение и оценка вклада составляющих (национальный, отраслевой, региональный) в суммарный региональный показатель	Соотнесение региональной структуры с федеральной	Определение степени диверсификации (специализации) экономики на основе дисперсионного анализа	Выявление преобладающего сектора в региональной структуре экономики	Измерение устойчивости развития экономики, учитывающей отраслевую диверсификацию	Определение степени диверсифицированности экономики, учитывающей пропорциональное распределение ее отраслей
<i>Значение результирующего показателя</i>					
положительное значение — структура более эффективна на мезоуровне, отрицательное значение — на макроуровне	от 0 до 1; 0 — региональная структура полностью отличается, 1 — региональная структура полностью соответствует	высокое значение — специализация экономики, низкое значение — диверсифицированность экономики	высокое значение — диверсифицированная экономика, низкое значение — специализированная экономика	высокое значение — устойчивость развития экономики, низкое значение — неустойчивость	от 0 до 1; 0 — развиваются разнообразные отрасли, 1 — развивается одна отрасль

* Составлено авторами на основе [7, 11–14].

образе видов деятельности в регионе. Он рассчитывается как величина, обратная индексу Херфиндаля, по следующей формуле:

$$KD = \frac{1}{\sum_{i=1}^m Y_i^2}. \quad (10)$$

Значение коэффициента отраслевой диверсификации учитывает разнообразие видов экономической деятельности в регионе и позволяет условно оценить устойчивость ее развития, а также имеющиеся риски. «Чем выше значение коэффициента отраслевой диверсификации, тем больше устойчивость и меньше риски; чем оно ниже, тем более существенное влияние на экономику может оказать спад производства или активности в ведущих для региона видах деятельности» [15].

В то же время при расчете коэффициентов энтропии, отраслевой диверсификации и индекса Херфиндаля не учитывается масштаб оцениваемой экономической системы. В отличие от них, коэффициент Хэчмена и метод

структурных сдвигов позволяют соизмерять уровень диверсификации и масштабы анализируемого региона с некоторым эталонным значением.

В таблице 1 приведена сравнительная характеристика рассмотренных выше зарубежных и российских подходов к исследованию регионального уровня диверсификации.

Проведенная систематизация методических подходов показала разнообразие существующих оценочных показателей и способов расчета уровня диверсификации, а также выявила значимость подходов для регионального уровня. Но, как правило, такая оценка редко применяется на уровне муниципальных образований в целом и практически не затрагивает развитие диверсификационных процессов на сельских территориях, что связано, прежде всего, с недостаточностью статистической информации.

Вследствие этого возникает необходимость разработки методики диагностики диверсифи-

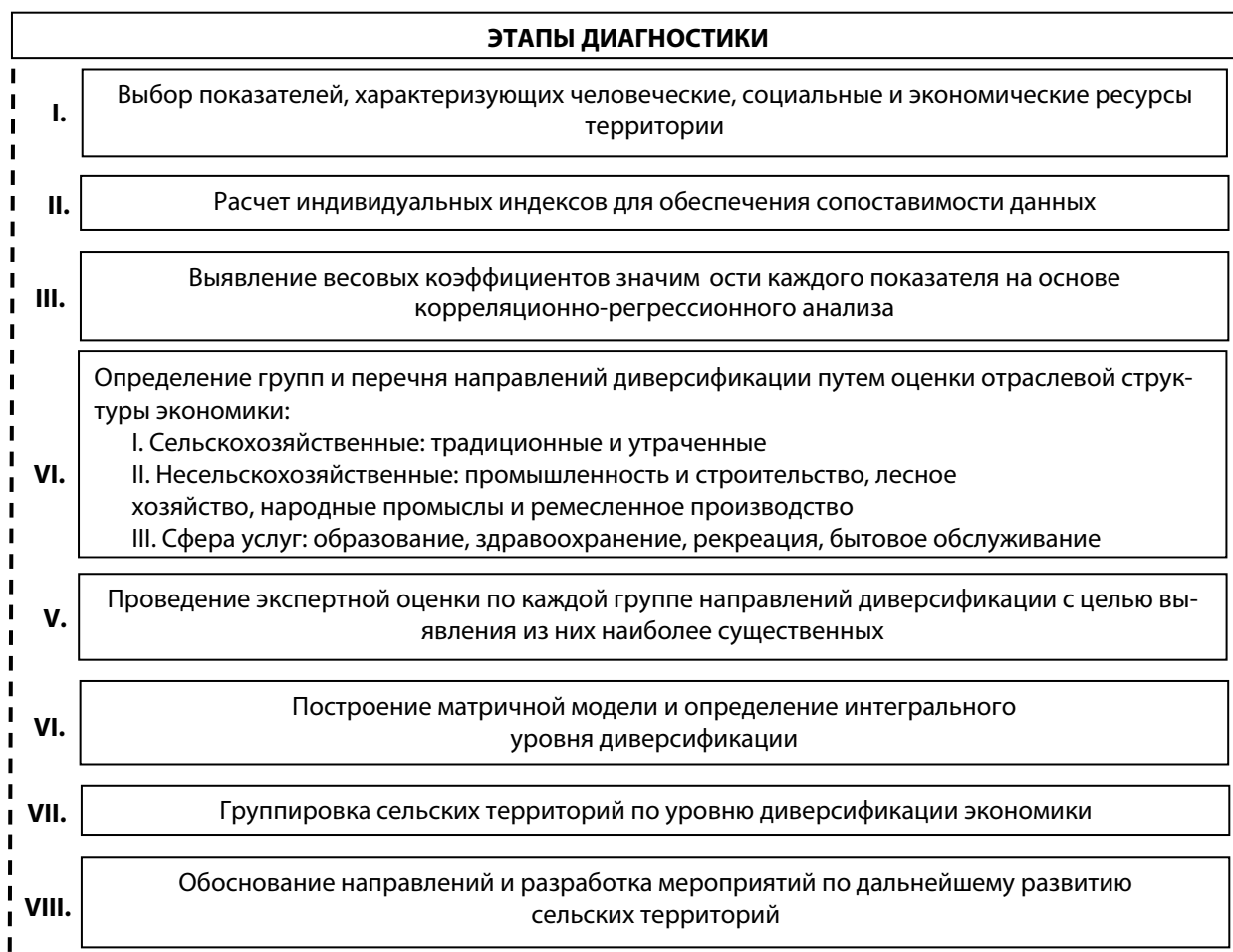

Рис 1. Алгоритм диагностики диверсификации сельской экономики

кации сельской экономики, сочетающей в себе оценку ресурсного потенциала сельских территорий и определение возможных направлений ее диверсификации с учетом комплексного использования ресурсов [19–21].

Методика исследования

В настоящее время представление о сельской экономике складывается как об аграрной, что объясняется преобладанием сельского хозяйства в структуре экономической деятельности. Однако по мере расширения процессов диверсификации экономики в сельской местности происходит постепенное снижение роли аграрного сектора, и «агроцентричное» понимание сельской экономики становится неправомерным, так как ее базовые отрасли (сельское и лесное хозяйство) перестают быть основными сферами занятости и доходов на селе. Перетекание основных ресурсов из аграрного сектора в другие сферы объясняется тем, что в других отраслях экономики более высокая доходность, лучшие условия и привлекательность труда, возможности применения инноваций [22–24].

С учетом происходящих изменений в сельской отраслевой структуре была предложена методика диагностики уровня диверсификации экономики на сельских территориях, которая состоит из следующих основных этапов: отбор необходимых показателей, характеризующих наличие и использование ресурсов на сельских территориях, определение различных направлений диверсификации экономики и выбор наиболее перспективных для села, разработка мероприятий по дальнейшему развитию сельских территорий. Расширенный алгоритм диагностики представлен на рисунке.

Следуя предложенному алгоритму, были выбраны ресурсы (человеческие, социальные, экономические), характеризующие потенциальные возможности территории, использование которых позволит создать новую структуру сельской экономики с различными видами деятельности [25]. На основе имеющихся в открытом доступе статистических данных для каждого вида ресурсов были отобраны показатели, учитывающие современную отраслевую структуру.

Далее для оценки ресурсов по выделенным группам и выявления среди них наиболее значимых была применена аддитивная модель, которая учитывает вклад каждой из частных оценок ресурсов в общий показатель по всем группам:

$$I_m = \sum_n^p i_{nm}, \quad (11)$$

где I_m — общая интегральная оценка ресурсов m -й группы; i_{nm} — частная интегральная оценка n -го вида ресурса m -й группы; p — общее число групп всех ресурсов.

Далее для оценки весовых коэффициентов по каждой группе ресурсов определялись темпы изменения показателей-индикаторов (индивидуальные индексы) по формуле:

$$\varphi_{im} = \frac{x_{im}}{\bar{x}_{im}}, \quad (12)$$

где φ_{im} — индивидуальный индекс i -го показателя m -й группы; x_{im} — значение i -го показателя m -й группы; \bar{x}_{im} — среднее значение i -го показателя m -й группы.

Полученные индивидуальные индексы были использованы при расчете частных интегральных оценок для каждой группы ресурсов. Также учитывалась значимость каждого показателя в выделенных группах ресурсов с помощью определения его весового коэффициента.

Оценка значимости, показанная в баллах, представляет собой соответствующий ранг показателя и проводится по нижеприведенной формуле:

$$d_n = \frac{r_n}{\sum_m^p r_n}, \quad (13)$$

где d_n — весовой коэффициент n -го ресурса; r_n — оценка влияния (ранг) n -го ресурса.

После того как была определена значимость показателей, за единицу принимался наименьший из них, и весовые коэффициенты распределялись по мере роста значений в уравнении регрессии.

Полученные результаты (удельные веса приоритетов) корректировались по приведенной формуле:

$$z_n = \frac{r_n}{\sum_n^p r_n} \div \sum_n^p \left(\frac{r_n}{\sum_n^p r_n} \right), \quad (14)$$

где z_n — вес n -го ресурса после корректировки; r_n — степень влияния на значимую переменную.

Далее на основе экспертного метода были определены приоритетные направления сель-

ской диверсификации. Для этого был составлен полный перечень вариантов направлений диверсификации, включающий также соответствующие им виды деятельности, которые будут способствовать развитию сельских территорий [26–30].

Затем находился удельный вес каждого вида деятельности в общей группе. Так, по экспертной оценке, первый приоритет признан значимее последнего в 10 раз, то есть $g = A_1 : A_{10} = 10$. Для определения веса группы с наименьшим приоритетом были использованы следующие формулы:

$$A_1 = \frac{2}{v(g+1)}, \quad (15)$$

$$A_i = A_1 \frac{(v-1) \times g + i - 1}{g-1}. \quad (16)$$

По формуле (16) определились значения от A_2 до A_{10} .

Поскольку количество видов деятельности в выбранных группах различалось, то далее проводилась корректировка веса каждой из них в зависимости от числа видов деятельности по формуле:

$$A_{v0} = \frac{A_v \times e_v}{e_v}, \quad (17)$$

где A_{v0} — вес v -й группы после корректировки в зависимости от числа видов деятельности в этой группе; e_v — число видов деятельности в каждой группе; \bar{e}_v — среднее число видов деятельности по группам.

В связи с погрешностью при вычислениях полученные результаты корректировались по следующей формуле:

$$A_{v1} = A_{v0} : \sum_l^l A_{v0}, \quad (18)$$

где A_{v1} — вес v -й группы после корректировки.

На основе предоставленного перечня направлений и видов деятельности каждый эксперт самостоятельно оценил влияние приведенных групп на развитие сельской экономики.

На следующем этапе оценки осуществлена группировка видов деятельности по их значимости, и для каждой группы видов деятельности было рассчитано количество баллов по формуле:

$$W_l = \sum_{j=1}^v A_v \times O_v, \quad (19)$$

где W_l — общий балл по видам деятельности; v — количество групп диверсификации; A_v — удельный вес видов деятельности в направле-

нии; O_v — влияние видов деятельности на развитие сельской экономики.

Для определения интегрального уровня диверсификации была применена матричная модель, что позволило не только оценить отобранные группы ресурсы, но и выявить их влияние на интегральный уровень. Необходимые для этого расчеты проведены по трем нижеприведенным формулам:

$$Z_{nv} = W_i \times E_n, \quad (20)$$

где Z_{nv} — степень влияния отдельного вида ресурса на диверсификацию; W_i — общий балл по группе диверсификации; E_n — удельный вес n -го ресурса после корректировки.

$$U_{ev} = \sum_n^p \sum_v^{ev} Z_{nv}, \quad (21)$$

где U_{ev} — степень влияния всех ресурсов на диверсификацию; e_v — количество видов деятельности в группе; p — число групп ресурсов; v — группы диверсификации.

$$U_{em} = U_{e1} + U_{e2} + U_{e3}, \quad (22)$$

где U_{em} — интегральный уровень диверсификации; U_{e1} , U_{e2} , U_{e3} — основные ресурсы, влияющие на диверсификацию.

Полученный интегральный уровень сельской диверсификации позволяет не только оценить ее количественно, но и провести градацию сельских территорий с выделением 4 групп по следующим качественным характеристикам потенциала диверсификации:

- 1 группа ($U_{em} < 50,0$) — недостаточный;
- 2 группа ($50,1 < U_{em} < 100,0$) — низкий;
- 3 группа ($100,1 < U_{em} < 150,0$) — средний;
- 4 группа ($U_{em} > 150,1$) — высокий.

Таким образом, разработанная методика оценки диверсификации экономики сельских территорий, учитывающая имеющиеся ресурсы территории и возможности их использования, позволяет выделить основные направления диверсификации, что будет способствовать наилучшему использованию потенциала сельских территорий, развитию альтернативных отраслей сельской экономики, повышению уровня занятости, улучшению качества жизни на селе.

Результат исследования

Разработанная методика диагностики диверсификации экономики на сельских территориях апробирована на примере Белгородской области. В соответствии с предложенным на рисунке алгоритмом диагностики на первом этапе были рассчитаны показатели для каждой

группы ресурсов сельских территорий области. Период исследования — 2010–2016 гг., за базовый взят 2010 г.¹

Каждая группа ресурсов (человеческие, социальные, экономические), влияющая на диверсификацию сельской экономики, оценивалась на основе совокупности показателей-индикаторов, учитывающих среднесписочную численность работников, среднемесячную номинальную начисленную заработную плату, произведенную продукцию и оказанные услуги в различных отраслях: сельское хозяйство, транспорт, строительство, обрабатывающее производство, торговля.

Поскольку для методики оценки диверсификации сельской экономики необходимо было определить темпы изменения каждого показателя-индикатора за каждый год, то на втором этапе рассчитаны индивидуальные индексы и проведена частная интегральная оценка для каждой группы ресурсов сельской территории.

На третьем этапе рассчитаны весовые коэффициенты с помощью корреляционно-регрессионного анализа, позволившие установить взаимосвязь между независимыми и зависимой переменными. Затем результат по каждой группе ресурсов был скорректирован на количество ресурсов внутри нее.

Проведенные расчеты показали, что за анализируемый период времени наибольшее влияние на развитие диверсификационных процессов на сельских территориях Белгородской области оказали экономические ресурсы (0,378), практически на одном уровне с ними по значимости находились социальные ресурсы (0,362), а наименьшее влияние имели человеческие ресурсы (0,260).

Далее, на четвертом этапе диагностики диверсификации сельской экономики были определены основные группы видов деятельности: сельскохозяйственные, несельскохозяйственные и сфера услуг, а также выделены направления диверсификации для каждой группы.

Исходя из предложенного алгоритма, на пятом этапе была осуществлена экспертная оценка отобранных групп и направлений диверсификации. Экспертами в данном исследовании выступили работники администраций Белгородской области, занимающиеся вопросами развития сельских территорий на различных уровнях управления.

¹ Статистические сборники «Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области», изданные Белгородстатом в 2014–2017 гг.

Оценка интегрального уровня диверсификации сельской экономики Белгородской области*

Основные виды ресурсов, влияющие на диверсификацию		Основные группы диверсификации сельской экономики								Итого по виду ресурса (U_{em})
		I. Сельскохозяйственные виды деятельности		II. Несельскохозяйственные виды деятельности			III. Виды деятельности в сфере услуг			
		производство традиционных видов продукции	производство утраченных видов продукции	промышленность и строительство	лесное хозяйство	народные промыслы и ремесла	Рекреация	образование и здравоохранение	культурно-досуговое и бытовое обслуживание	
1. Человеческие		4,83	2,90	4,95	4,33	4,87	9,05	5,11	5,45	41,49
2. Социальные		6,73	5,48	6,95	6,03	6,78	12,59	7,11	7,59	59,26
3. Экономические		7,02	4,21	7,26	6,30	7,08	13,15	7,43	7,93	60,38
Итого (U_{ev})	по каждому виду деятельности	18,58	11,16	19,20	16,66	18,71	34,79	19,65	20,97	159,72
	по группе диверсификации	29,76		54,56			75,40			
Удельный вес в интегральном уровне, %	каждого вида деятельности	11,63	6,99	12,02	10,44	11,72	21,78	12,30	13,13	100,0
	группы диверсификации	18,20		34,16			47,64			

* Расчеты проведены авторами в публикации [15].

К основным видам деятельности на сельских территориях Белгородской области эксперты отнесли образование и здравоохранение, рекреацию, культурно-досуговое и бытовое обслуживание, которые входят в сферу услуг. Наименее перспективными для развития сельских территорий области эксперты посчитали производство утраченных видов сельскохозяйственной продукции, народные промыслы и ремесленное производство, лесное хозяйство.

Затем на основе проведенных в ходе шестого этапа расчетов построена матричная модель по определению интегрального уровня диверсификации сельской экономики, в результате чего сельские территории Белгородской области попали в 4 группу (с высоким потенциалом диверсификации), что свидетельствует о наличии предпосылок для эффективного функционирования не только сельского хозяйства, но и других видов деятельности (табл. 2).

Взяв курс на развитие сельской диверсификации, область приступила к постепенной реструктуризации экономики на селе. На протяжении последних лет успешно развивается

сельский туризм, входящий в направление «рекреация». Среди несельскохозяйственных видов деятельности значительную роль играют промышленность и народные промыслы. А в аграрном секторе возрождается рекреационное сельское хозяйство.

На завершающем этапе методики обоснованы основные мероприятия по созданию условий для развития сельской диверсификации, и определен ожидаемый эффект от их реализации: экономический, социальный и экологический (рис. 2).

Предложенные направления диверсификации сельской экономики Белгородской области не являются жестко регламентированными и могут быть применены в различных сочетаниях на каждой конкретной ее территории. Представленная новая отраслевая структура сельской экономики требует разработки управленческих и инвестиционных механизмов, а также обеспечения взаимодействия органов власти всех уровней управления, бизнес-сообщества и населения. При этом решающую роль должно играть государство в лице федеральных и региональных властных структур.

Рис. 2. Результаты диагностики диверсификации сельской экономики Белгородской области

Заключение

Проведенное исследование показало, что применение различных методов оценки диверсификации на региональном уровне не позволяет использовать их для диагностики сельской экономики в связи с отсутствием необходимой статистической информации, адаптированной к сельским условиям развития.

Для полного отражения разнообразия природных, социально-экономических и культурных условий села и их неоднородности в пределах одного региона была определена логическая структура процесса исследования сельской диверсификации как системы, ба-

зирующей на объективно-субъективной оценке. Методические аспекты проведения диагностики диверсификации сельской экономики во многом определялись особенностями природно-ресурсного потенциала, и направлениями реструктуризации экономики.

Разработанная методика, основанная на расчете интегрального показателя, позволила объективно оценить уровень диверсификации сельской экономики Белгородской области, выявить ее параметры, охарактеризованные не только количественно, но и качественно, и получить варианты сочетания ре-

зультатов с выделением альтернативных видов деятельности.

Результаты исследований с учетом их апробации в Белгородской области могут быть использованы органами власти, предпринимателями, инвесторами при обосновании направлений перспективного развития сельской экономики, разработке и реализации программ развития территорий, а также для формирования целостной системы управления муниципальными образованиями других регионов России.

Продолжение дальнейших исследований видится в построении когнитивной модели диверсифицированной сельской эко-

номики, отражающей системную причинно-следственную последовательность «цели — функции — структура — функционирование — результат», теоретико-методологический инструментарий и методику его использования, а также основные факторы, оказывающие значимое влияние на процессы развития экономики сельских территорий. С этой точки зрения интерес для будущего изучения представляет выявление территорий с моноотраслевой и полифункциональной конфигурацией сельской экономики, характеризующихся разным использованием природно-ресурсного потенциала и возможностями отраслевого развития.

Список источников

1. Kiose V. V. Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // *Economy and society*. — 2017. — Vol. 5-1, iss. 36. — Pp. 11-14.
2. Boschma R., Capone G. Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework // *Research Policy*. — 2015. — Vol. 44. — P. 1902-1914.
3. Christiaensen L., Weerdt J., Todo Y. Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns // *Agricultural Economics*. — 2013. — Vol. 44, iss. 4-5. — Pp. 435-447. — DOI: 10.1111/agec.12028.
4. Gill S., Izvorski I., van Eeghen W., De Rosa D. Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. — International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2014. — 376 p.
5. Mahroum S., Al-Saleh Y. Economic diversification policies in natural resource rich economies. — London : Routledge, 2017. — 336 p.
6. Маркина Е. Д. Проблемы типологизации форм развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики. На примере зарубежных стран // *Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья*. — 2015. — № 4 (31). — С. 142-148.
7. Михеева Н. Н. Структурные факторы региональной динамики. Измерение и оценка // *Пространственная экономика*. — 2013. — № 1 — С. 11-32.
8. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Шимук О. В. Анализ международного опыта диверсификации сельской экономики // *Вестник Волгоградского государственного университета*. — 2017. — Т. 19, № 3. — С. 209-223. — (3. Экономика. Экология).
9. Boschma R., Coenen L., Frenken K., Truffer B. Towards a theory of regional diversification: combining insights from Evolutionary Economic Geography and Transition Studies // *Regional Studies*. — 2017. — Vol. 51, iss. 1. — Pp. 31-45. — DOI: 10.1080/00343404.2016.1258460.
10. Cortinovis N., Jing Xiao, Boschma R., Van Oort G. Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe // *Papers in Evolutionary Economic Geography*. — 2016. — Vol. 16, No10. — P. 37.
11. Sharma R., Khem Measuring Economic Diversification in Hawaii. Research and Economic Analysis Division. — Department of Business, Economic Development and Tourism of Hawaii, 2008. — 36 p.
12. Herath J., Schaeffer P., Gebremedhin T. Employment Change in LDs of West Virginia: A Dynamic Spatial Shift-Share Analysis // *American Journal of Rural Development*. — 2013. — Vol. 1, iss. 5. — Pp. 99-105. — DOI: 10.12691/ajrd-1-5-1.
13. Knudsen D. C. Shift Share Analysis: Further Examination of Models for the Description of Economic Change // *Socio-Economic Planning Sciences*. — 2000. — Vol. 34, iss. 3. — 177-198. — DOI: 10.1016/S0038-0121(99)00016-6.
14. Lu C., Qiao J. Y., Chang J. L. Herfindahl-Hirschman Index based performance analysis on the convergence development // *Cluster computing*. — 2017. — Vol. 20, iss. 1. — Pp. 121-129. — DOI: 10.1007/s10586-017-0737-3.
15. Агбалов А. В., Новикова И. И., Закупнев С. Л. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экономики сельских территорий // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. — 2018. — № 1(56). — С. 188-196.
16. Парахина В. Н., Воронцова Г. В., Момотова О. Н. Методический инструментарий оценки уровня региональной диверсификации и ее реализации // *Экономика. Вчера, сегодня, завтра*. — 2012. — № 1-2. — С. 36-50.
17. Kravchenko N. A. Assessment of diversification in the regional economy (case study of subjects of the siberian federal district) // *Regional Research of Russia*. — 2016. — Vol. 6, iss. 3. — Pp. 203-213.
18. Кофанов А. А. Методический подход к типологии регионов по уровню диверсифицированности отраслевых структур // *Региональная экономика. Теория и практика*. — 2010. — № 2 (137). — С. 27-32.
19. Меренкова И. Н., Савенкова О. Ю. Методический подход к диагностике диверсификации на сельских территориях // *Экономика сельского хозяйства России*. — 2014. — № 7. — С. 53-57.

20. Сорокина Т. И. Выбор направлений диверсификации сельской экономики на основе оценки производственно-экономического и ресурсного потенциала территории // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8–3 (82–3). — С. 394–399.
21. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики / Тарасов А. Н., Антонова Н. И. и др. — Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, изд-во «АзовПечать», 2016. — 140 с.
22. Меренкова И. Н. Предпосылки перехода сельских территорий к диверсифицированной экономике // Научное обозрение. Теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 140–149.
23. Савенкова О. Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий. — Липецк : Типография «Липецк-Плюс», 2015. — 244 с.
24. Haggblade S., Hazell P. B., Reardon T. Transforming the rural nonfarm economy: Opportunities and threats in the developing world. — United States : Johns Hopkins University Press, 2007. — 514 p.
25. Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Перцев В. Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // Регион. Системы, экономика, управление. — 2017. — № 1. — С. 70–76.
26. Антонова Н. И., Маркина Е. Д., Бахматова Г. А. Цели и виды диверсификации сельской экономики // Научное обозрение. Теория и практика. — 2016. — № 6. — С. 43–51.
27. Минеева Л. Н. Развитие альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе // Аграрный научный журнал. — 2014. — № 7. — С. 73–77.
28. Руденко Л. И. Направления диверсификации сельской экономики региона. Оценки экспертов // Никоновские чтения. — 2016. — № 21. — С. 141–142.
29. Brouder P. Tourism development against the odds: the tenacity of tourism in rural areas // Tourism Planning and Development. — 2012. — Vol. 9. — Pp. 333–337. — DOI:10.1080/21568316.2012.726259.
30. Kalykova G. Diversification and upgrading of national economy: growth points // Web of Scholar. — 2016. — Vol. 7(7). — P. 8–10.

Информация об авторах

Закшевский Василий Георгиевич — доктор экономических наук, академик РАН, директор института, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ; ORCID: 0000-0002-3636-0839; Researcher ID: H-4298-2018 (Российская Федерация, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26 а; e-mail: vgzak@bk.ru).

Меренкова Ирина Николаевна — доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации; ORCID: 0000-0002-8735-1860, Researcher ID: J-9813-2017 (Российская Федерация, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26 а, 52; e-mail: upr-nii@yandex.ru).

Новикова Ирина Игоревна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации; ORCID: 0000-0003-4091-5064; Researcher ID: J-7825-2017 (Российская Федерация, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26 а, 54; e-mail: irinchic@mail.ru).

Кусмагамбетова Елена Сергеевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации; ORCID: 0000-0002-8566-8311; Researcher ID: H-3733-2018 (Российская Федерация, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26а; e-mail: eskus@bk.ru).

For citation: Zakshevskii, V. G., Merenkova, I. N., Novikova, I. I. & Kusmagambetova, E. S. Methodological Toolkit for Diagnosing Diversification of Rural Economy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 15(2), 520-533

V. G. Zakshevskii, I. N. Merenkova, I. I. Novikova, E. S. Kusmagambetova

Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth region of the Russian Federation (Voronezh, Russian Federation; e-mail: irinchic@mail.ru)

Methodological Toolkit for Diagnosing the Diversification of Rural Economy

The article proposes methodological toolkit that takes into account using rural areas' potential for transition from sectoral to multi-industry economy. The research hypothesis suggests the possibility of creating the system of socio-economic indicators for diagnosing the diversification level in rural economy and providing recommendations for its further development. The research methodology of this problem is highly developed. However, the studies of the opportunities for rural economy diversification are impeded due to the lack of the necessary information and statistical base, which reflect sectoral and resource aspects. Moreover, a unified methodological approach is lacking. We have developed a diagnostic technique of rural economy diversification, which evaluates human, economic and social resources and identifies the priority areas for agricultural and non-agricultural activities and services based on the statistical and expert methods. The proposed technique includes the following stages. The first stage is the selection of indicators characterizing the availability and use of rural areas' resources. Secondly, we calculate the individual indexes of resource availability. Thirdly, we identify indicators' weighting factors based on correlation and regression analysis. Fourthly, we measure the levels of the indicators using statistical data. The fifth stage is the expert assessment of the

diversification potential directions and choosing the most appropriate one. On the six stage, we define the diversification integrity level. Lastly, we elaborate measures for the rural economy development and forecast their implementation. The conclusions of diversification diagnosis reflect the real situation and allow selecting alternative activities to increase the employment and living standards of rural population. The study's results can be used by the governing bodies in developing a differentiated policy of rural development.

Keywords: rural economy diversification, methods for assessing regional diversification, rural resources, rural diversification, rural sectoral structure, diagnostic methodology, additive model, expert assessment, alternative activities, diversification integrity level

References

1. Kiose, V. V. (2017). Diversification of the Russian economy in the face of economic sanctions. *Economy and society*, 5–1(36), 11–14.
2. Boschma, R. & Capone, G. (2015). Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework. *Research Policy*, 44, 1902–1914.
3. Christiaensen, L., Weerdt, J. & Todo, Y. (2013). Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns. *Agricultural Economics*, 44(4–5), 435–447. DOI: 10.1111/agec.12028.
4. Gill, S., Izvorski, I., van Eeghen, W. & De Rosa, D. (2014). *Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia*. International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 376.
5. Mahroum, S. & Al-Saleh, Y. (2017) *Economic diversification policies in natural resource rich economies*. London: Routledge, 336.
6. Markina, E. D. (2015). Problemy tipologizatsii form razvitiya selskikh territorii na osnove diversifikatsii selskoy ekonomiki (na primere zarubezhnykh stran) [Typologization problems forms of rural territories development through diversification of the rural economy (on the example of foreign countries)]. *Vestnik Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zauralya [Bulletin of Northern Trans-Urals State Agrarian University]*, 4(31), 142–148. (In Russ.)
7. Mikheeva, N. N. (2013). Strukturnye faktory regionalnoy dinamiki: izmerenie i otsenka [Structural factors of regional dynamics: measuring and assessment]. *Prostranstvennaia ekonomika [Spatial Economics]*, 1, 11–32. (In Russ.)
8. Sheresheva, M. Yu., Oborin, M. S. & Shimuk, O. V. (2017). Analiz mezhdunarodnogo opyta diversifikatsii selskoy ekonomiki [Analysis of international experience of rural economy diversification]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System]*, 19(3), 209–223. (In Russ.)
9. Boschma, R., Coenen, L., Frenken, K. & Truffer, B. (2017). Towards a theory of regional diversification: combining insights from Evolutionary Economic Geography and Transition Studies. *Regional Studies*, 51(1), 31–45. DOI: 10.1080/00343404.2016.1258460.
10. Cortinovis, N., Xiao J., Boschma, R. & van Oort F. (2017). Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe. *Journal of Economic Geography*, 17(6), 1179–1208.
11. Raj Sharma, K. (2008). *Measuring Economic Diversification in Hawaii*. Research and Economic Analysis Division, Department of Business, Economic Development and Tourism of Hawaii, 36.
12. Herath, J., Schaeffer, P. & Gebremedhin, T. (2013). Employment Change in LDs of West Virginia: A Dynamic Spatial Shift- Share Analysis. *American Journal of Rural Development*, 1(5), 99–105. DOI: 10.12691/ajrd-1-5-1.
13. Knudsen, D. C. (2000). Shift-share Analysis: Further Examination of Models for the Description of Economic Change. *Socio-Economic Planning Sciences*, 34(3), 177–198. DOI: 10.1016/S0038-0121(99)00016-6.
14. Lu, C., Qiao, J. Y. & Chang, J. L. (2017). Herfindahl-Hirschman Index based performance analysis on the convergence development. *Cluster computing*, 20(1), 121–129. DOI: 10.1007/s10586-017-0737-3.
15. Agibalov A. V., Novikova I. I. & Zakupnev S. L. (2018). Metodicheskie podkhody k otsenke urovnya diversifikatsii ekonomiki selskikh territoriy [Methodological approaches to assessing the level of diversification of economy in rural territories]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Vestnik of Voronezh State Agrarian University]*, 1(56), 188–196. (In Russ.)
16. Parakhina, V. N., Vorontsova, G. V. & Momotova, O. N. (2012). Metodicheskiy instrumentariy otsenki urovnya regionalnoy diversifikatsii i ee realizatsii [Methodical toolkit of the estimation of the regional diversification level and its realization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economy: yesterday, today and tomorrow]*, 1–2, 36–50. (In Russ.)
17. Kravchenko, N. A. (2016). Assessment of diversification in the regional economy (case study of subjects of the Siberian Federal District). *Regional Research of Russia*, 6(3), 203–213.
18. Kofanov, A. A. (2010). Metodicheskiy podkhod k tipologii regionov po urovnyu diversifitsirovannosti otraslevykh struktur [Methodological going near typology of regions on level of diversification of a particular branch structures]. *Regionalnaya ekonomika: teoriia i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 2(137), 27–32. (In Russ.)
19. Merenkova, I. N. & Savenkova, O. Yu. (2014). Metodicheskiy podkhod k diagnostike diversifikatsii na selskikh territoriyakh [Methodology approach to diversification diagnostics in rural areas]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [The Economics of Agriculture in Russia]*, 7, 53–57. (In Russ.)
20. Sorokina, T. I. (2017). Vybor napravleniy diversifikatsii selskoy ekonomiki na osnove otsenki proizvodstvenno-ekonomicheskogo i resurnogo potentsiala territorii [The choice of the directions of diversification of rural economy on the

basis of assessment of productive and economic and resource capacity of the territory]. *Ekonomika i predprinimatelstvo [Journal of Economy and Entrepreneurship]*, 8–3(82–3), 394–399. (In Russ.)

21. Tarasov, A. N., Antonova, N. I. et al. (2016). *Tipologizatsiya selskikh territoriy na osnove diversifikatsii ekonomiki: monografiia [Typologization of rural areas on the basis of economic diversification: a monograph]*. Rostov-na-Donu: Federal State Budgetary Scientific Institution Russian Scientific Research Institute of Economics and Standards, «AzovPechat» Publ. House, 140. (In Russ.)

22. Merenkova, I. N. (2016). Predposylki perekhoda selskikh territoriy k diversifitsirovannoy ekonomike [Prerequisites for the transition of rural territories to diversified economy]. *Nauchnoe obozrenie: teoriia i praktika [Science Review: Theory and Practice]*, 2, 140–149. (In Russ.)

23. Savenkova, O. Yu. (2015). *Strategiya sotsialno orientirovannogo razvitiya selskikh territoriy: monografiia [The strategy of socially-oriented development of rural territories: a monograph]*. Lipetsk: Printing house «Lipetsk-Plus», 244. (In Russ.)

24. Haggblade, S., Hazell, P. B. & Reardon, T. (2007). *Transforming the rural nonfarm economy: Opportunities and threats in the developing world*. United States: Johns Hopkins University Press, 514.

25. Zakhevsky, V. G., Merenkova, I. N. & Pertsev, V. N. (2017). Teoretiko-metodologicheskii podkhod k issledovaniyu zhizneobespecheniya selskogo naseleniya regiona [Teoretiko-methodological approach to research of life-support of rural population of the region]. *Region: sistema, ekonomika, upravlenie [Region: systems, economics, management]*, 1, 70–76. (In Russ.)

26. Antonova, N. I., Markina, E. D. & Bakhmatova, G. A. (2016). Tseli i vidy diversifikatsii selskoy ekonomiki [Goals and types of rural economy diversification]. *Nauchnoe obozrenie: teoriia i praktika [Science Review: Theory and Practice]*, 6, 43–51. (In Russ.)

27. Mineeva, L. N. (2014). Razvitie alternativnykh (neselskokhozyaystvennykh) vidov deyatel'nosti na sele [Development of alternative (non-agricultural) activities in rural areas]. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal [The Agrarian Scientific Journal]*, 7, 73–77. (In Russ.)

28. Rudenko, L. I. (2016). Napravleniya diversifikatsii selskoy ekonomiki regiona: otsenki ekspertov [Directions of diversification of the rural economy of the region: expert assessments]. *Nikonovskie chteniia [Nikonov readings]*, 21, 141–142. (In Russ.)

29. Brouder, P. (2012). Tourism development against the odds: the tenacity of tourism in rural areas. *Tourism Planning and Development*, 9, 333–337. DOI:10.1080/21568316.2012.726259.

30. Kalykova, G. (2016). Diversification and upgrading of national economy: growth points. *Web of Scholar*, 7(7), 8–10.

Authors

Vasilii Georgievich Zakshevskii — Doctor of Economics, Member of RAS, Director of Institute, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth region of the Russian Federation; ORCID: 0000-0002-3636-0839; Researcher ID: H-4298-2018 (26a, Serafimovicha st., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: vgzak@bk.ru).

Irina Nikolaevna Merenkova — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Administration of the AIC and rural territories, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth region of the Russian Federation; ORCID: 0000-0002-8735-1860, Researcher ID: J-9813-2017 (26a, Serafimovicha st., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: upr-nii@yandex.ru).

Irina Igorevna Novikova — PhD in Economics, Leading Research Associate, Department of Administration of the AIC and rural territories, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth region of the Russian Federation; ORCID: 0000-0003-4091-5064; Researcher ID: J-7825-2017 (26a, Serafimovicha st., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: irinchic@mail.ru).

Elena Sergeevna Kusmagambetova — PhD in Economics, Senior Research Associate, Department of Administration of the AIC and rural territories, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth region of the Russian Federation; ORCID: 0000-0002-8566-8311; Researcher ID: H-3733-2018 (26a, Serafimovicha st., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: eskus@bk.ru).